

ФУНКЦИИ ГРАФИЧЕСКОГО ЭКВИВАЛЕНТА ТЕКСТА В ПОЭЗИИ Е. МНАЦАКАНОВОЙ

А. Е. Япишина

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация

Статья посвящена анализу функций графического эквивалента в текстах поэтессы Е. Мнацакановой. Анализ научных работ, посвященных графическому эквиваленту текста, показал недостаточную изученность данного феномена в современной поэзии несмотря на то, что является одним из ключевых инструментов организации визуального пространства страницы и находит воплощение в творчестве таких поэтов, как Г. Сапгир, Вс. Некрасов, Г. Айги, В. Друк, А. Хвостенко, Е. Мнацаканова. В качестве эмпирического материала рассмотрены книги стихотворений Е. Мнацакановой: «Шаги и вздохи: четыре книги стихов» (1982), «Vita Breve: из пяти книг. Избранные работы» (1988), «ARCADIA» (2004), «Новая Аркадия» (2018). В статье представлены следующие варианты воплощения графического эквивалента в текстах Мнацакановой: отточия, подчеркивания, сочетания подчеркиваний и апострофов, иконические знаки. В статье подчеркивается связь графического эквивалента текста и вербальной составляющей текста. Две основные функции, которые выполняет графический эквивалент в стихотворениях поэтессы, – иконическая, характеризующаяся способностью замещать вербальный текст или дополнять его, а в отдельных случаях – иллюстрировать, и интонационно-партитурная, маркирующая интонацию текста.

Ключевые слова: Е. Мнацаканова, современная русская поэзия, визуальная поэзия, графический эквивалент текста.

Введение

Понятие графического эквивалента было введено Ю. Тыняновым в работе «Проблема стихотворного языка» (1924). Под графическим эквивалентом текста он подразумевал «...все заменяющие его внесловесные элементы, прежде всего, частичные пропуски его, затем частичная замена элементами графическими».

Как правило, графический эквивалент выражен многоточиями, но в современной литературе он может быть представлен и другими иконическими знаками: рисунками, знаками компьютерной клавиатуры и т. д.

Отметим, что необходимо различать понятия пробела и графического эквивалента. Эти визуальнo-графические приёмы действительно этимологически родственны, так как они, по мнению Т. Ф. Семьян [1, с. 168], «...визуально реализуют вербально незаполненное пространство страницы», но, в отличие от пробела, графический эквивалент выражен знаками, эксплицирующими опрeделeнный смысл.

Обзор литературы

Говоря о функциях графического эквивалента, обратимся к работе И. Н. Борисовой «Графика поэзии Н. А. Некрасова» [2]. Среди общих функций графического эквивалента исследователь выделяет следующие: функция, передающая неполноту, недосказанность, функция возбуждения интереса, когда у читателя возникает желание узнать, что скрыто за точками, функция призыва к обсуждению и функция пробуждения творческого воображения. При этом И. Н. Борисова отмечает, что частные функции графического эквивалента тек-

ста зависят от контекста. Так, Т. Ф. Семьян в работе «Визуальный облик прозаического текста», исследуя функции графического эквивалента текста в прозе, выделяет его частные функции, например, интонационно-партитурную, функцию эвфемистической замены [1, с. 174].

Приведенная выше классификация И. Борисовой показывает, что читателю отводится важная роль в восприятии графического эквивалента текста, так как именно читатель «...домысливает произведение, выступает в роли творца» [2]. Эта мысль подтверждается высказыванием А. Ханзена-Лёве в работе «Русский формализм. Методологическая реконструкция развития на основе принципа остранения»: «...эквиваленты текста, будь то композиционной или семантической природы, реализуются не на поверхности текста, а в “установке” реципиента» [3].

Феномен графического эквивалента текста достаточно полно исследован Ю. Тыняновым [4] и И. Борисовой [2] в творчестве поэтов-классиков XIX в. – А. С. Пушкина и Н. А. Некрасова. Неоднократно приводились замечания о роли точек у Пушкина и Некрасова литературоведами и лингвистами В. Виноградовым, В. Жирмунским, Б. Бухштаб, А. Илюшиным, В. Холшевниковым.

При этом графический эквивалент текста в современной поэзии остаётся практически не исследованным несмотря на то, что является одним из ключевых инструментов организации визуального пространства страницы и находит воплощение в творчестве таких поэтов, как Г. Сапгир, Вс. Некрасов, Г. Айги, В. Друк, А. Хвостенко, Е. Мнацаканова. Пожалуй, наиболее полно-

графический эквивалент рассматривается в статье «Нулевые и “пустотные” тексты в русской поэзии: от “исторического авангарда” к неподцензурной поэзии второй половины XX в.», однако исследователь изучает данный феномен как аспект проблемы «нулевых» или «пустотных» текстов, спектр выразительных средств которых гораздо шире, чем использование только графического эквивалента. Отдельные замечания о графическом эквиваленте в творчестве современных поэтов (Вс. Некрасова, Г. Сапгира) присутствуют в работах Ю. Орлицкого [5], М. Двойнишниковой [6].

Методы исследования

В процессе исследования были использованы структурно-описательный и аналитический методы.

Результаты и дискуссия

В статьях, посвященных творчеству Мнацакановой, о графическом эквиваленте не упоминается, хотя поэтесса активно использует данный прием в своих текстах.

Поднимая вопрос об иконической составляющей графического эквивалента у Мнацакановой, прежде обратимся к работе Т. Ф. Семьян «Визуальный облик прозаического текста», в которой исследователь выделяет ещё функцию графического эквивалента – иконическую [1, с. 171]. Наглядно иконическая составляющая графического эквивалента показана в отрывке из романа А. Королёва «Человек-язык», в котором песок изображен точками, дождь – восклицательными знаками, капли – запятой. Графический эквивалент текста в данном случае замещает вербальный текст, выполняя изобразительную функцию:

«По крыше, саду и тексту всё реже и реже забарабанили капли густого дождя, превращая точки в полоски воды. (Буквы, орошённые слезами.) Примерно вот так:

Это песок на садовой дорожке (текст):

.....
.....
.....

Это дождь, идущий над знаками:

!!
!!
!!
!!
!!
!!

Это размытые следы пост/прикосновений вещей капели:

.....
.....
.....
.....,попадая в русло потока,
сверху вниз» [1, с. 134].

В текстах Мнацакановой также можно найти примеры графического эквивалента текста, иконический компонент в котором раскрывает смысл вербального текста. Например, в стихотворении «Шаги кларнета» [7, с. 205], в котором сочетание нижнего подчеркивания и апострофа имитирует ритм шагов (неслучайно графический эквивалент здесь напоминает ритмический рисунок стихотворного текста, в котором подчеркивание обозначает слоги, а апостроф – ударение). Отличие от приведенных выше примеров в том, что в графическом эквиваленте текста в данном случае «зашифрован» акустический образ. Особое внимание стоит обратить на то, что подчеркивания и апострофы комбинируются в стихотворении по-разному, например, апострофы, соотносимые с ударением, употребляются три раза подряд после слова «звон», как бы акцентируя внимание на громкости звука. Попытка передачи звуковых явлений с помощью невербальных средств объясняется «стерео-скопично-фоническим» мышлением Мнацакановой.

ШАГИ КЛАРНЕТА

НАД КРЫШАМИ ГОТИЧЕСКИХ ДОМОВ
ПОЕТ КЛАРНЕТ, ПОД МЕРНЫЙ ЗВОН ШАГОВ
НЕСЛЫШИМЫХ ДЕТСТВА РАСТЕТ НАПЕВ
НЕСЛЫШИМЫХ МЕРТВЫХ СЛОВ.

ПОЕТ КЛАРНЕТ ПОД МЕРТВЫЙ ЗВОН ШАГОВ
ШАГОВ ШАГОВ - - - ДЕТСТВА ИДЕТ КЛАРНЕТ
ПОД МЕРТВЫЙ ЗВОН ПОД МЕРТВЫЙ МЕРТВЫЙ
ЗВОН - - - - - ШАГОВ ШАГОВ ШАГОВ ПЛЫВЕТ ШАГОВ
- НАПЕВ -
НАПЕВ НАПЕВ БЕССМЕРТЯ БЕЗ СМЕРТИ Я
БЕЗСМЕРТЕН СМЕРТЕН ИДЕТ КЛАРНЕТ Я
СМЕРТЕН СМЕРТЕН Я БЕССМЕРТ И Я ШАГОВ ШАГОВ
- ШАГОВ -
ПОД МЕРТВЫЙ ПЛАЧ ШАГОВ НАПЕВ ШАГОВ
- - - - - ДЕТСТВА - КЛАРНЕТ ШАГОВ
КЛАРНЕТ
- ШАГОВ -
- - - -

[7, с. 205].

Сочетания нижнего подчеркивания и апострофа характерны для текстов Мнацакановой. В другом случае они выполняют интонационно-партитурную функцию, которую Т. Ф. Семьян [1, с. 169] считает первичной. В стихотворении «безмолвная песнь» графический эквивалент обозначает паузу значительной протяженности, участвует в организации ритма и актуализирует рифму *печали-неопали*. При этом иконический компонент проявлен отчетливо: сочетание подчеркивания и апострофа визуально выражает безмолвие, но это безмолвие не словесное, а «музыкальное», неслучайно графический эквивалент вызывает ассоциации с ритмическим рисунком. Графический эквивалент оказывается семантически связан с названием стихотворения «безмолвная песнь».

безжелезная песнь

Ты, ---
 печали
 Ты, Купино ---
 неопали
 моя
 мая
 неопалимая печали
 неутраченная печали
 моя
 мая
 печали

[7, с. 132].

В некоторых других текстах Мнацакановой этот же графический эквивалент текста, представляющий собой сочетание подчеркивания и апострофа, стоит в конце текста, актуализируя концептуалистскую идею о невозможности тишины, которую воплотил в своём творчестве композитор Дж. Кейдж. Слова в стихотворении заканчиваются, но ритм продолжает звучать – именно эту идею выражает графический эквивалент текста, выполняющий здесь иконическую функцию. Кроме того, идею о первичности ритма, музыки можно назвать центральной в творчестве поэтессы, считавшей, что есть только один язык – музыки и поэзии, а все остальные языки подчиняются единому звуковому началу.

ПЕСНЬ ПЕРВАЯ

1

морьяна помнит у моей могилы
 морями полдни у морей помилуй!
 у моей
 помни
 полдень полднем у моей морьяны полднем
 могилы полднем помнит полднем
 полдни
 светлы морьяна светит у моей могилы
 морьяна (помилуй!) светит светлым
 светлым

[7, с. 174].

Подобный пример, когда произведение завершается графическим эквивалентом текста, мы находим в книге «Das Buch Sabeth» в редакции 1972 г. Текстовая часть завершается словосочетанием «конец книги», но фактически финал выражен графическим эквивалентом текста – многоточиями, в которых эксплицируется и недосказанность, и идея круговорота жизни, проходящая красной нитью через всё творчество Мнацакановой: у жизни не может быть «конца», за смертью

всегда следует новая жизнь. Неслучайно в финальном комплексе книги присутствует посвящение «отсутствующему другу», как бы утверждая, что нет смерти, есть некое отсутствие, существование человека в невидимом нами измерении.

КОНЕЦ КНИГИ КОНЕЦ КНИГИ КОНЕЦ КНИГИ

... ..

[7, с. 169].

В эссеистической прозе поэтессы многоточия играют важную роль в оформлении хода мысли. Так, в «Маленьком рассказе», тема которого – взаимоотношения автора и читателя, отточиями отделены друг от друга риторические вопросы. Автор при помощи графического эквивалента акцентирует на этих вопросах читательское внимание, придавая им особую значимость. Но также многоточия между строками могут обозначать паузу между размышлениями, момент раздумий.

И видеть... И можно ли посреди этой радости думать
 о чем-либо другом?
 ... ..
 Думать о ... другом? О Другом?
 ... ..
 Об Адресате?.. Об Адресатах?
 ... ..
 Но кто же они... эти Адресаты?
 И где их искать? И следует ли искать их?
 ... ..
 А не поискать ли их где-нибудь поблизости от Автора?
 ... ..

[7, с. 23].

После того как рассказ заканчивается, что подчеркнуто финальными словами «Конец рассказа», Мнацаканова делает вставку фрагмента, соотносимого с послесловием. Данный фрагмент начинается немотивированно увеличенным многоточием, обозначая длительную паузу и переход к новому витку размышлений, продолжающих предыдущий рассказ.

В поэтических текстах Мнацакановой функция графического эквивалента, выраженного отточием, чаще всего интонационно-партиктурная. В стихотворении из книги «Das Buch Sabeth» графический эквивалент выражает паузу, кроме того, эксплицирует зазор, возникающий между словами и молчанием, жизнью и смертью, и подчеркивает

звучащую в тексте, характерную для Мнацакановой тему круговорота жизни. Неслучайно стихотворение построено на антиномии образов смерти («не станет нас») и жизни («март настанет»).

12

```

день словно тень
настанет
.....
не станет нас но слово март настанет
.....
над синим морем над мертвым морем морем
словно
синим
встанет
.....
не станет смертно нас но с мертвым март настанет
.....
не станет смертно нас но март бессмертно светло
встанет
.....
но март бессменно встанет
.....
бессменный март бессмертным страшно встанет
.....
страшны вечера
вчера
страшны
страшно
стражем
.....
бессменный март бессменным стражем встанет
.....

```

[7, с. 187].

Примечательны случаи деконструкции вербальной ткани текста при помощи многоточий. Такой способ существования текста, при котором он словно разрушается у читателя на глазах, исследователи (Т. Семьян, Д. Суховой) называют «исчезновением» текста. В стихотворении из книги «Das Buch Sabeth» с помощью графического элемента слова дробятся на слоги (за... будь...), затем слоги многократно повторяются (за... за... за... за...). С первого взгляда текст действительно кажется деформированным, однако слоги в текстах Мнацакановой являются самостоятельным языковым элементом, о чём, в первую очередь, говорит сама поэтесса. Многоточия, таким образом, разрушают слово лишь формально, играя роль в образовании новых языковых элементов.

```

... ..
о не забудь!
... .. за ...
будь
... ..
за ... за ... за ... за ...
глянет... за ... .. за ... за
станет за... за ... за ... за ... за ... на...
станет на... станет... на... на... на... на

```

[7, с. 156].

Ещё один вариант графического эквивалента текста – немотивированно увеличенные подчеркивания. В стихотворении из «Книги детства» они обозначают протяженность фразы, акцентируют внимание на её напевном характере.

I

```

aa aa aa аюа ббаюа ббаа
мааяа ддочкааа аа аа
мааяа ддочкаа аа чьяа
мою дочку чью пою
пою ночку пою мою
мооюнн мооая
аа а
одноглазааа ая
однорукааа ая
ааднаа аа
ооднаа ааа
однааднааднаа
ааа
а

```

[7, с. 117].

В поэме «Ельмоли» Мнацаканова экспериментирует с графическим эквивалентом текста, в качестве которого выступают «плюсы» – математические знаки, отчетливо ассоциирующиеся с могильными крестами. Расположение нескольких плюсов в ряд символизирует кладбище. Этот графический эквивалент дополняет вербальный текст, в котором два доминирующих образа: молчание и боль. «Плюсы» – могильные кресты – эксплицируют звучащую в тексте тему смерти.

```

о боли. silentium. молчание male. dolente
+ + + +

```

[7, с. 287].

«Плюсом» завершается и третья часть поэмы, в которой возникает образ гроба – «домовины». Графический эквивалент текста в конце части не только визуализирует ключевой образ, но и ставит финальную точку: лирический субъект проходит свой путь до «домовины».

```

ДО
ДОМОВИНЫ
+

```

[7, с. 290].

Выводы

Итак, графический эквивалент в текстах Мнацакановой, представленный отточиями, подчеркиваниями, сочетаниями подчеркиваний и апострофов, иконическими знаками, выполняет две основные функции: иконическую и интонационно-партиктурную. Иконическая составляющая графического эквивалента текста характеризуется его способностью замещать вербальный текст или дополнять его, а в отдельных случаях – иллюстрировать.

В результате рассмотрения нами соотношения вербального и иконического компонентов в творчестве Мнацакановой мы пришли к выводу, что иконический компонент может как замещать, так и дополнять вербальный текст. Он помогает понять замысел произведения, не только подчеркивает его содержательную сторону, но и вносит новые смыслы, остающиеся за пределами речевого высказывания.

Литература

1. Семьян, Т. Ф. Визуальный облик прозаического текста : монография / Т. Ф. Семьян. – Челябинск, 2006. – 213 с.
2. Борисова, И. М. Графика поэзии Н. А. Некрасова : монография. / И. М. Борисова. – Оренбург : ОГУ, 2017. – 257 с.
3. Ханзен-Лёве, А. Русский формализм. Методологическая реконструкция развития на основе принципа остранения / А. Ханзен-Лёве. – М. : Языки русской культуры, 2001.
4. Тынянов, Ю. Н. Проблема стихотворного языка : статьи / Ю. Н. Тынянов. – М. : Сов. писатель, 1965.
5. Орлицкий, Ю. Б. Стих и проза в русской литературе / Ю. Б. Орлицкий. – М., 2002.
6. Двойнишникова, М. П. Визуальная поэзия «Лианозовской школы» / М. П. Двойнишникова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2015. – № 3. – С. 33–38.
7. Мнацаканова, Е. А. Новая Аркадия / Е. А. Мнацаканова. – М. : НЛЮ, 2018. – 352 с.
8. Мнацаканова, Е. А. Шаги и вздохи / Е. А. Мнацаканова. – Вена, 1982. – 213 с.
9. Мнацаканова, Е. А. У смерти в гостях / Е. А. Мнацаканова. – URL: <http://www.vavilon.ru/metatext/chernovik12/mnats3.html>.
10. Мнацаканова, Е. А. Arcadia / Е. А. Мнацаканова. – М. : Изд-во Р. Элинина, 2004. – 198 с.
11. Мнацаканова, Е. А. Vita breve. Из пяти книг: избранная лирика / Е. А. Мнацаканова. – Пермь : Изд-во Пермского университета, 1994. – 116 с.
12. Бирюков, С. Е. Времена Неба Елизаветы Мнацакановой / С. Е. Бирюков // Черновик. – 2003. – № 18. – С. 17–21.
13. Суховой, Д. А. Графика современной русской поэзии : дис. ... канд. филол. наук / Д. А. Суховой – СПб., 2008. – 271 с.
14. Фатеева, Н. А. Стих в движении: Форма записи текста и грамматика в поэзии Е. Мнацакановой / Н. А. Фатеева // Синтез целого: на пути к новой поэтике. – М. : НЛЮ, 2010. – 352 с.
15. Sandler, S. Visual Poetry after Modernism: Elizaveta Mnatsakanova / S. Sandler // Slavic Review. – № 67 (3). – P. 610–641.

Япишина Ангелина Евгеньевна – аспирант кафедры русского языка и литературы, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск), e-mail: ro.roy@yandex.ru. ORCID 0000-0002-7812-9563

Поступила в редакцию 4 января 2022 г.

DOI: 10.14529/ssh220115

THE FUNCTIONS OF THE GRAPHIC EQUIVALENT OF THE TEXT IN THE POETRY OF E. MNATSAKANOVA

A. E. Yapishina

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article is devoted to the analysis of the functions of the graphic equivalent in the texts of the poetess E. Mnatsakanova. The analysis of scientific works devoted to the graphic equivalent of the text showed an insufficient study of this phenomenon in modern poetry, despite the fact that it is one of the key tools for organizing the visual space of the page and is embodied in the work of such poets as G. Sapgir, Vs. Nekrasov, G. Aigi, V. Druk, A. Khvostenko, E. Mnatsakanova. The books and poems by E. Mnatsakanova were considered as empirical material: «Steps and sighs: four books of poetry» (1982), «Vita Breve: from five books. Selected Works» (1988), «ARCADIA» (2004), «New Arcadia» (2018). The article presents the following options for the embodiment of the graphic equivalent in the texts of Mnatsakanova: dots, underlines, combinations of underscores and apostrophes, iconic signs. The article emphasizes

the connection between the graphic equivalent of the text and the verbal component of the text. The two main functions performed by the graphic equivalent in the poems of the poetess are iconic, characterized by the ability to replace or supplement the verbal text, and in some cases – to illustrate, and intonation-score, marking the intonation of the text.

Keywords: E. Mnatsakanova, contemporary Russian poetry, visual poetry, graphic equivalent of the text.

References

1. Semyan T.F. Vizual'nyy oblik prozaicheskogo teksta [The Visual Appearance of a Prosaic Text]: monografiya. Chelyabinsk, 2006. 213 s.
2. Borisova I.M. Grafika poezii N.A. Nekrasova [Graphics of the Poetry of N.A. Nekrasov]: monografiya. Orenburg: OSU, 2017. 257 s.
3. Hansen-Loewe A. Russkiy formalizm. Metodologicheskaya rekonstruktsiya razvitiya na osnove print-sipa ostraneniya [Russian Formalism. Methodological Reconstruction of Development Based on the Principle of Defamiliarisation]. M.: Yazyki russkoy kul'tury, 2001.
4. Tynyanov Y.N. Problema stikhotvornogo yazyka [The Problem of Poetic Language]: stat'i. M.: Soviet writer, 1965.
5. Orlitskiy Y.B. Stikh i proza v russkoy literature [Verse and Prose in Russian Literature]. M., 2002.
6. Dvoinishnikova M.P. Vizual'naya poeziya «Lianozovskoy shkoly» [Visual Poetry of the «Lianozovo School»] // *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika*. 2015. № 3. S. 33–38.
7. Mnatsakanova E.A. Novaya Arkadiya [New Arcadia]. M.: NLO, 2018. 352 s.
8. Mnatsakanova E.A. Shagi i vzdokhi [Steps and Sighs]. Vienna, 1982. 213 s.
9. Mnatsakanova, E. A. U smerti v gostyakh [At Death on a Visit]. URL: <http://www.vavilon.ru/metatext/chernovik12/mnats3.html>.
10. Mnatsakanova E.A. Arcadia [Arcadia]. M.: Izdatel'stvo R. Elinina, 2004. 198 s.
11. Mnatsakanova E.A. Vita breve. Iz pyati knig: izbrannaya lirika [Vita Breve. From Five Books: Selected Lyrics]. Perm: Izdatel'stvo Permskogo universiteta, 1994. 116 p.
12. Biryukov S.Y. Vremena Neba Elizavety Mnatsakanovoy [Times of Heaven of Elizabeth Mnatsakanova] // *Draft*. 2003. № 18. P. 17–21.
13. Sukhovey D.A. Grafika sovremennoy russkoy poezii [Graphics of Modern Russian Poetry]: dis. ... kand. philol. nauk. SPb., 2008. 271 p.
14. Fateeva N.A. Stikh v dvizhenii: Forma zapisi teksta i grammatika v poezii E. Mnatsakanovoy [Verse in Motion: The Form of Writing Text and Grammar in the Poetry of E. Mnatsakanova] // *Sintez tselogo: na puti k novoy poetike*. M.: NLO, 2010. 352 p.
15. Sandler S. Visual Poetry after Modernism: Elizaveta Mnatsakanova // *Slavic Review*. № 67 (3). P. 610–641.

Angelina E. Yapishina – Postgraduate Student of the Department of Russian Language and Literature, South Ural State University (Chelyabinsk), e-mail: ro.roy@yandex.ru

Received January 4, 2022

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Япишина, А. Е. Функции графического эквивалента текста в поэзии Е. Мнацакановой / А. Е. Япишина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2022. – Т. 22, № 1. – С. 114–119. DOI: 10.14529/ssh220115

FOR CITATION

Yapishina A. E. The Functions of the Graphic Equivalent of the Text in the Poetry of E. Mnatsakanova. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*, 2022, vol. 22, no. 1, pp. 114–119. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh220115